

АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР И САТИРА В ТВОРЧЕСТВЕ А. КОНАН ДОЙЛЯ

О.В. Липатова

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассматриваются теоретические основы английского юмора, сатиры, иронии и сарказма. Приводятся их определения, анализируется важность юмора, сатиры, иронии для английского характера, которые сравниваются с юмором американцев. Говоря об английском национальном характере, подчёркиваются негласные правила англичан «не быть излишне серьёзными», их способность к самоиронии и готовность шутить или воспринимать всё с юмором. Актуальность исследования обусловлена успехом творчества Конан Дойля и необходимостью анализа отличительных черт его творчества, особенно юмора и сатиры. Разбираются произведения о Шерлоке Холмсе от «Этюда в багровых тонах» до рассказов: «Шерлок Холмс при смерти», «Пустой дом», где подчёркивается сатирическое изображение на полицейских Лондона. Наряду с детективными рассказами произведён анализ юмора в научно-фантастических произведениях («Затерянный мир», «Когда Земля вскрикнула», «Маракотова бездна», «Отравленный пояс») и юмористических рассказах («Его первая операция», «Квадратный ящик»). В заключении автор делает вывод об особенностях английского юмора и о его влиянии на вечную популярность произведений А. Конан Дойля.

Ключевые слова: английский юмор, сатира, ирония, особенности английского национального характера и юмора, скрытая ирония, самоирония.

Английский юмор был и остаётся предметом восхищения одних литературоведов и объектом критики других. Насколько не однозначно отношение к английскому юмору, настолько не однозначна и оценка творчества Конан Дойля. Джордж Орвелл, например, относит его к разряду «хорошей плохой литературы», создавшей свой собственный замкнутый мир. А строгий и язвительный критик, которым был Г.К. Честертон, сравнивает успех Конан Дойля с успехом Чарльза Диккенса: «В нашей современной популярной литературе есть герой, который несомненно пользуется всенародным признанием». Говоря о Конан Дойле, Честертон, конечно, подразумевает его героя: «Если вы заговорите о Шерлоке Холмсе, то вас поймёт любой человек из народа. Сэр Артур Конан Дойль имеет право с гордостью поднимать голову при мысли, что Шерлок Холмс единственный близкий всем герой современного романа» [5, с. 102].

В данной статье автором намеренно выбраны всемирно известные произведения Артура Конан Дойля, написанные в детективном и фантастическом жанрах и с хорошим чувством юмора.

Целью данного исследования является выявление и обобщение английских юмористических и сатирических черт на примере данных произведений, выявление особенностей английского юмора и сатиры и их общая характеристика. Актуальность данного исследования представляется очевидной в силу популярности произведений о Шерлоке Холмсе и из-за малой изученности темы сатиры и юмора в творчестве Артура Конан Дойля.

«Отечеством карикатуры и пародии» называл Англию великий русский поэт А.С. Пушкин. И это, по мнению самих англичан, является справедливым, так как «юмор правит, юмор управляет, юмор вездесущ и всемогущ» [4, с. 83]. Чувство юмора – это способность видеть забавную сторону жизни – считается основным для большинства англичан и американцев. Каждый должен уметь посмеяться над собой хоть иногда и уметь видеть ситуации, в которых он выглядит смешным для окружающих [4, с. 87].

Чувство юмора британцев очень специфично и отличается от чувства юмора американцев. То, над чем будет смеяться американец, может даже не вызвать и улыбку у британца, так

как у британцев более утончённое чувство юмора, а у американцев – прямое. Сатира – создание ситуации, когда люди выглядят нелепо, с целью объяснить, как глупы и несовершенны они [6, с. 265]. Ирония – это забавный или странный аспект ситуации, сильно отличающийся от ожидаемого (ирония была в том, что когда он, наконец, был принят на эту работу, то обнаружил, что ему она совсем не нравится). Сарказм – способ использования слов, противоположных по смыслу тому, что подразумевалось, в некоторых словарях сарказм определяется как высшая степень иронии [7, с. 687, 1133].

У англичан есть в основе светской этики негласное правило, по которому им нельзя быть «излишне серьёзными». Даже здороваясь с друзьями, обсуждая погоду, они умудряются привлечь в свои слова своеобразную шутку. Почти всегда их разговоры изобилуют подтруниванием, скрытым юмором, иронией, шутливым самобичиванием или просто весёлыми высказываниями. Англичанам свойственно испытывать патриотическую гордость за их чувство юмора, а также за великолепное умение иронизировать над собой и над другими. Существует мнение, что у англичан более тонкое, более изящное чувство юмора. Они убедили сами себя, что их юмор – явление уникальное. А уникальность английскому юмору придаёт именно вездесущая ирония [4, с.84]. Известный писатель, драматург и критик, Д.Б. Пристли именно «любовь к иронии» помещал в первые составляющие английского юмора. Пусть англичане и не всегда шутят, но они всегда готовы к иронии. Юмор – это неотъемлемая часть культуры, зная культуру изучаемой страны, важно уметь понимать и юмор.

Умея посмеяться над собой, своими бедами, называя их лишь «неприятностями», англичане признают своё табу на излишнюю серьёзность, пристрастие к самоуничтожению, преуменьшению своих достоинств и достижений – тоже можно отнести к английской иронии. И пусть английский юмор – не тот, что вызывает громкий хохот, а юмор скрытый, зачастую неуловимый, он придаёт особую прелесть английским литературным произведениям, особенно при прочтении их на языке оригинала.

Что приходит на ум, если говорить об английских юмористических произведениях? Для кого-то это произведения Дж.

К. Джерома, для других – Льюис Кэрролл, для третьих – П.Г. Вудхаус. Если рассматривать сатирический журнал «Панч» или «Соглядатай» или другие издания, то становится очевидным, что англичане в юморе верны традициям предыдущих поколений, любивших Филдинга, Теккерея, Аддисона и т.п. Но в юморе не в одних традициях дело, а дело, конечно, в таланте автора. Талант, порой, виден в мелочах, в неожиданном подходе к традиционным предметам [8, с. 5].

В ноябре 1887 года в ежегодном приложении к журналу «Битонский рождественский ежегодник» впервые появился на свет новый литературный герой – частный сыщик Шерлок Холмс. Героя ожидал огромный успех у читающей публики и, проходя столетия, известная фраза «Это элементарно, Ватсон», произносимая то с иронией, то с сарказмом великим сыщиком Холмсом, звучит и по сей день. Но, несмотря на свой мощный интеллект, многочисленные таланты не только в раскрытии преступлений, но и в химии, биологии, медицине, спорте и музыке, Холмс был скромным человеком и уважал доктора Ватсона, который оставался ему верным другом и помощником в любых ситуациях. Так что ирония – по отношению к его другу Ватсону – была в словах Шерлока Холмса только скрытая.

Конан Дойль посвятил Шерлоку Холмсу четыре романа: «Этюд в багровых тонах», «Знак четырёх», «Собака Баскервильей», «Долина ужаса» и пять сборников рассказов.

В первом романе «Этюд в багровых тонах» Ватсон, офицер военно-медицинской службы, рассказывает читателям об окончании Лондонского университета и получении звания врача, а затем о своём ранении во второй войне с Афганистаном, болезнях и об отправлении в Лондон, «этот огромный мусорный ящик, куда неизбежно попадают бездельники и лентяи со всей империи» – ироничное замечание о Лондоне и скрытая самоирония, ведь себя самого Ватсон считал «невероятно ленивым». Познакомившись с загадочным «химиком», создавшим реактив на гемоглобин, и поселившись вместе с ним в соседней комнате, Ватсон не переставал удивляться поступкам своего нового знакомого и даже составил «аттестат» его своеобразно фрагментированных знаний. Шерлок Холмс не знал, что Земля вращается вокруг Солнца, но мог по брызгам грязи на одежде определить, из какой они части Лондона были

принесены. Игру на скрипке, к радости Шерлока Холмса, Ватсон не считал бесполезным шумом, и два соседа стали делить квартиру на Бейкер стрит, 221б. Устами своего героя Шерлока Холмса Конан-Дойль остроумно говорит о невозможности получения всех знаний, сравнивая голову с чердаком, в который всё не сложишь, так как «стенки его не эластичны» [1, Т. I, с. 45].

Только в одном рассказе «Шерлок Холмс при смерти» сыщик позволил себе назвать Ватсона обыкновенным врачом, «с очень ограниченным опытом и квалификацией». На что доктор сильно обиделся, но всё равно не ушёл, так как видел, что Холмс умирает. Сделал так Холмс только потому, что это нужно было, чтоб ввести Ватсона в заблуждение по поводу его мнимой болезни. Чтобы поймать опасного преступника, который прислал сыщику коробочку со смертельным ядом, Холмс три дня не пил и не ел, чтоб сделать вид, что он заразился лихорадкой. На самом деле он верил в способности Ватсона лечить больных и очень уважал его опыт. Когда обнаружилось, что Холмс лишь играл роль больного, чтобы преступник был пойман, он с мягкой иронией сказал Ватсону, что специально не разрешал ему подходить к нему близко, чтоб тот не обнаружил грим и не понял симуляции болезни, так как «умение притворяться не входит в число многочисленных талантов» его друга [1, Т. III, с.291].

Безусловно, сатира во всех рассказах присутствует при описании сыщика Скотланд Ярда Лейстрида. Это чувствовалось уже в первом романе «Как-то раз появился щуплый человечек с изжёлта-бледной крысьей физиономией и острыми чёрными глазками, он был представлен как мистер Лейстрид» [1, Т. I, с.47]. При оценке действий Лейстрида и другого инспектора полиции Грегсона Холмс не стесняется иронизировать, говоря, что они так оба «хорошо справляются, что ему грешно было вмешиваться». Но, чувствуя своё явное превосходство в раскрытии преступлений, Шерлок Холмс никогда не бывает грубым или надменным, хотя он допускал, что «он – единственный в мире». Он лишь смеётся над Лейстрейдом, но делает это тактично, говоря Ватсону: «Как подумаю, что Лейстрейд сейчас ищет по ложному следу, так меня разбирает смех» или: «Когда Грегсон, Лейстрейд или Эттели Джонсон в

тупике, а это их нормальное состояние, они немедленно зовут меня» [1, Т. I, с. 152]. В том же романе Холмс говорит о «неукротимой энергии» Джонсона, который арестовал не только Тадеуша Шолто, но и экономку, привратника и слугу-индуса. В рассказе «Пустой дом» Шерлок Холмс позволяет себе лишь заметить Лейстрейду, что «три нераскрытых убийства за год – это многовато» [1, Т. II, с. 259].

Сатира не только на полицейских Лондона, но и над преступным миром явно прослеживается в рассказе «Пустой дом». Это особенный рассказ, так как сам Конан Дойль в предыдущем рассказе «Последнее дело Холмса» уже расстался со своим героем, намереваясь посвятить своё творчество другим жанрам. Но читающая публика настолько была разочарована и раздосадована, посылала автору огромное количество писем с просьбами «оживить» Шерлока Холмса, что автору пришлось вернуть своего героя. К радости читателей, миссис Хадсон и Ватсона, которого Лейстрейд подозревал в убийстве сэра Рональда Адлера, Холмс снова появляется в квартире на Бейкер стрит. Друзья, спустя три года разлуки, снова вместе, и Ватсон помогает Холмсу в поимке полковника Себастьяна Морана, наблюдая за их квартирой из пустого дома напротив. Видя со стороны их окна на Бейкер стрит, Ватсон с ужасом обнаруживает в окне точный силуэт Шерлока Холмса, а затем восклицает: «Она шевелится!» В точном описании этой восковой копии, в том, как Холмс радуется удивлению Ватсона, в том, что удаётся перехитрить известного преступника, который выстрелил в восковую фигуру Холмса – во всём этом присутствует яркая, искромётная сатира. Добро побеждает зло, как в большинстве рассказов о Шерлоке Холмсе, преступный мир наказан, Холмс передаёт свои доказательства в полицию, а сам скромно продолжает «разгадку тех интересных маленьких загадок, которыми так богата сложная лондонская жизнь».

Наглядное противостояние банального взгляда на мир характерно для Ватсона и отточенных умозаключений вооружённого «дедуктивным» методом Холмса обуславливает вечную прелесть этих рассказов. Сколько раз «неопровержимые» заключения, сделанные Ватсоном на основе обывательской логики мягко, с юмором превращались в прах Шерлоком Холмсом, который мог впоследствии показать весь ход своих

рассуждений и важность упущенных Ватсоном деталей. В «Собаке Баскервилей» в начале происходит классический диалог, в котором Ватсон начинает описывать доктора Мортимера как успешного и всеми уважаемого медика средних лет, к тому же сельского врача, а буквы на палке «ЧКЛ» означают клуб, наверное, охотничий, членам которого он оказывал медицинскую помощь. Холмс со скрытой иронией отвечает:

«Уотсон, вы превзошли самого себя! – сказал Холмс, откидываясь на спинку стула и закуривая папиросу. – Я не могу не отметить, что, описывая со свойственной вам любезностью мои скромные заслуги, вы обычно преуменьшаете свои собственные возможности. Если от вас самого не исходит яркое сияние, то вы, во всяком случае, являетесь проводником света. Мало ли таких людей, которые, не блистая талантом, всё же обладают недюжинной способностью зажигать его в других! Я у вас в неоплатном долгу, друг мой» [1, Т. III, с. 6].

После непродолжительного изучения палки в лупу Холмс рассказывает Ватсону о том, что он пропустил в своих выводах: «Таким образом, дорогой мой Уотсон, ваш солидный пожилой домашний врач испарился, а вместо него перед нами вырос весьма симпатичный человек около тридцати лет, нечестолюбивый, рассеянный и нежно любящий свою собаку, которая, как я приблизительно прикидываю, больше терьера, но меньше мастифа» [1, Т. III, с. 8].

Ирония, сквозящая в словах Холмса, разбавляет трагическую канву повести и позволяет вести повествование с чисто английским юмором.

Другие рассказы Артура Конан Дойля тоже пропитаны тонким английским юмором. Достоин восхищения профессор Челленджер, герой романов «Затерянный мир», рассказов «Когда Земля вскрикнула», «Отравленный пояс», «Дезинтегратор Немора»! Блестящий учёный, нежный и заботливый друг, чудака, жестокий тиран и ненавистник журналистов. «На прошлой неделе он ухватил за воротник и подтяжки молодого Алека Симпсона из «Курьера» и волочил его за собою целую милю по шоссе на дороге». Он всё время ссорился с соседями. Некоторые из них говорят, что никогда он не был в более подходящем обществе, чем когда находился среди допотопных чудовищ» [1, Т. VIII, с. 320]. Чужачества профессора образу-

ют второй слой юмора, сюжетный. «Нормальному» человеку не пришло бы в голову сравнивать Землю с живым существом («Когда Земля вскрикнула») и пытаться пробурить её поверхность, чтобы доказать свою правоту. Фантастичность сюжета оттеняется серьёзностью предписаний профессора: «Этих рекомендаций, на мой взгляд, вполне достаточно для любого среднего интеллекта, но я не сомневаюсь, что вам потребуются дополнительные указания». Профессору удалось пробурить «шкуру» Земли и воздействовать на её нервный центр уколочной бурой. Земля закричала, испустила фонтан пахнущей жидкости: «это защитная жидкость, подобная той, которую выбрасывает скунс, и служит она для того, чтобы оберегать матушку Землю от посяганий всяких там назойливых Челленджеров. Если это так, то главный виновник, восседавший на своём троне на холмике, остался безнаказанным, в то время как многострадальные представители прессы, оказавшиеся на самой линии огня, до нитки вымокли под струёй вонючего фонтана и потом в течение длительного времени стыдились показываться в приличном обществе» [2, Т. III, с. 558].

В «Отравленном поясе» сюжет не менее фантастичен – Земля, летя в космосе по волнам «эфира», попала в заражённую зону, и люди начали умирать, засыпая на месте. Профессор предвидел катастрофу по первым признакам неблагополучия в отдалённых частях земли – эпидемии в Полинезии – и принял меры защиты, запасшись кислородом. С компанией друзей они пережили всех окружающих и решили, что остались «последними людьми» на Земле. Они выжили, а что толку? Конан Дойль смеётся над «выживальщиками». «Куда ни погляди, везде мы встречали ослабленные лица, они как будто глумились над нами в нашем отчаянии, улыбаясь молчаливо и угрюмо, в лицо злополучным счастливицам, пережившим весь человеческий род» [1, Т. VIII, с. 381]. Они поехали в Лондон искать живых и, к счастью, обнаружили, что люди не погибли, а только заснули на сутки. Сатира в рассказе уже становится социальной, возвышенной и в то же время оттенённой английским юмором.

С такой же иронией Челленджер расправляется с автором «дезинтеграционной машины», которая может разобрать на атомы и молекулы любое тело, корабль, дивизию, город.

Изобретение блестяще, объект потом можно и восстановить, но ведь можно и не восстанавливать. И профессор, с тонким английским юмором, «не обременяя свой ум мелкими деталями», дезинтегрировал изобретателя и устранил угрозу миру. «Первой обязанностью законопослушного человека является предотвращение убийства» [2, Т. III, с. 573]. Окончание рассказа оставляет открытым вопрос “Что гуманнее – убить изобретателя и спасти мир или спасти его и оставить в мире страшное оружие?”.

Сюжет некоторых других рассказов Конан Дойля построен вокруг фантастическо-юмористических идей. Поиски затерянного мира в недоступных джунглях Амазонки противоречили существовавшему уровню научных знаний и вызывали закономерную иронию, а образ Челленджера поднимал её до уровня гротеска. Фантастическая гипотеза о существовании в дебрях воздушного океана разнообразных летучих чудовищ составили основу сюжета рассказа «Ужас высот». Но тонкий юмор превращал ужасающий сюжет в лёгкий иронический рассказ. В повести «Маракотова бездна» Конан Дойль рассказывает о находке утонувшего континента Атлантиды, о героизме атлантов, сумевших выжить на глубине восьми тысяч метров и построить там свою цивилизацию, противостоящую громадным давлениям и ужасным морским чудовищам. Профессор Маракот представлен в рассказе с юмором, как облагороженный вариант профессора Челленджера, и ирония буквально сквозит в каждой строчке повести.

Есть у Конан Дойля и просто юмористические рассказы, такие как «Его первая операция» о причудливых воспоминаниях студента-медика первого курса, так настроившегося на лицезрение операции, что потерявшего сознание во время лекции рассказанного профессором анекдота. В рассказе «Квадратный ящичек» весь сюжет построен по уже знакомому нам по Ватсону примеру. Чрезмерно впечатлительный и трусоватый молодой человек, увидевший на пароходе загадочный ящичек курком и наблюдавший нестандартное поведение его хозяев, с нетерпением ждавших наступления десяти часов вечера, превратно интерпретировал факты и решил, что имеет дело с террористами-фениями и адской машиной. Внезапная разгадка с синхронным выпуском соревнующихся почтовых

голубей из загадочного ящика напоминает «Элементарно, Ватсон». Тонкая ирония превращает рассказ в изящное произведение искусства. В поздних произведениях Конан Дойля сатира становится более социальной, а слог остаётся лёгким и изящным благодаря тонкости английского юмора.

Анализируя все вышеупомянутые примеры, можно сделать следующие выводы: в творчестве А. Конан Дойля, в его детективных и приключенческих романах, обязательно присутствует английский юмор, скрытая ирония, самоирония и даже сатира. Причём сатира применялась только к полицейским-детективам, в отношении других героев автор использовал или скрытую иронию, или юмор. Рассказы о Шерлоке Холмсе до сих пор очень популярны: они переведены на множество языков, люди до сих пор пишут письма любимому сыщику, а толпы туристов стоят в очередях в музей на 221Б Бейкер стрит.

Возможно, успех произведений А. Конан Дойля – известного писателя, путешественника, врача и спортсмена – вызван именно тем, что в традиционные формы изложения детективного и приключенческого жанра писатель включил не только обширные знания и замысловатый сюжет, но и остроумие, скрытую и явную иронию и сатиру. Безусловно, А. Конан Дойль был человеком очень талантливым и с редким чувством юмора. Его книги хочется читать и перечитывать.

Современные студенты не всегда способны отличить не только английскую иронию, но и даже русскую. Одной из задач преподавателя при подготовке специалистов к межкультурной коммуникации является, на наш взгляд, обучение умению студентов распознавать английский юмор и сарказм, делать изучающих английский язык более компетентными в вопросах литературоведения и менее уязвимыми в психологическом плане [3].

Список литературы

1. Артур Конан Дойль. Собрание сочинений в 8 тт. М, 1966.
2. Артур Конан Дойль. Собрание сочинений в 4 тт. М, 1992.
3. Обучение иностранным языкам. «От профессионализации к профессионализму». Москва, МГИМО, 2011, с.177.
4. Фокс К. Наблюдая за англичанами. М. , 2013.

5. Честертон Г.К. Диккенс Л., 1929.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 2004.
7. Oxford guide to British and American Culture. Oxford University Press 2003.
8. The book of English Humour. Москва, 1990.

Об авторе

Липатова Ольга Валерьевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 2 МГИМО. Email: oly-lipatova@yandex.ru.

ENGLISH HUMOUR AND SATIRE IN CONAN DOYLE'S CREATIVITY

O.V. Lipatova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *This article deals with the peculiarities of English humor, satire and irony. The analysis of the importance of humor, satire and sarcasm is given. English humor is compared to American one. Speaking about English national character, the author highlights an unofficial rule "The importance of not being earnest", their ability to self-irony and willingness to tell jokes or accept everything with humor. The topicality of the research is determined by the success of Conan Doyle's books and the necessity of taking his books into consideration. Conan Doyle's novels ("The study in scarlet", "Sherlock Holmes at death", "The empty house") and his stories and narratives are given to show English humour and irony. The author goes on to say that satire was applied only to the police-officers (The character of Leistreid is described even with sarcasm). Along with the detective stories and novels of Conan Doyle, his science-fictional novels and stories are characterized ("The lost world", "The Poisoned belt", "When the world screamed", "The Maracot deep"). Different kinds of humor are compared. In the end, the author concludes that humor is an integral part of Conan Doyle success". As a conclusion, the author says about the peculiarities of English humor and its influence on the long lasting popularity of Conan Doyle's creativity.*

Key Words: English character, humour, irony, the stories about Sherlock Holmes, satire.

References

1. Artur Konan Dojl'. Sobranie sochinenij (Collection of works) v 8 tt. M, 1966.
2. Artur Konan Dojl'. Sobranie sochinenij (Collection of works) v 4 tt. M, 1992.
3. Obuchenie inostrannym jazykam. (Teaching foreign languages) «Ot professionalizacii k profesionalizmu». Moskva, MGIMO, 2011, p.177.
4. Foks K. Nabljudaja za anglichanami (Observing the English). M., 2013.
5. Chesterton G.K. Dikkens L., 1929.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 2004.
7. Oxford guide to British and American Culture. Oxford University Press 2003.
8. The book of English Humour. Moskva, 1990.

About the author

Lipatova Olga Valerjevna – PhD in Psychology, Assistant Professor, the Department of English Language № 2, MGIMO.
Email: oly-lipatova@yandex.ru.

* * *